

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА КЛИМОВА (1930—2014)

А. Б. Леонова, О. Г. Носкова

ИДЕАЛЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ В ТРУДАХ Е.А. КЛИМОВА

В статье представлен обзор творческого наследия Е.А. Климова (1930—2014) в связи с его 85-летием. Описаны тематика исследований ученого, понимание сути науки с позиции современного наукознания; роль системной методологии в психологии; проблемы преподавания психологии в университетском образовании, особые свойства мышления практиков по сравнению с теоретическим мышлением; психологические качества психолога как профессионала. Представлены взгляды ученого на историю психологической науки, соотношение научного и житейского знания о психике, ответственность психологической науки перед обществом и практикой.

Ключевые слова: творческое наследие проф. Е.А. Климова, психология, психология труда, системная методология исследований, преподавание психологии, психолог как профессионал, ответственность психологической науки.

11 июня 2015 г. исполнилось 85 лет со дня рождения Евгения Александровича Климова (1930—2014) — академика РАО, ведущего специалиста в области психологии труда, дифференциальной психологии и выдающегося организатора психологической науки.

Последние 30 лет своей жизни Е.А. Климов отдал Московскому государственному университету имени М. В. Ломоносова, успешно справляясь с достаточно сложными обязанностями не только ученого, профессора, но и руководителя. Он был деканом

Леонова Анна Борисовна — докт. психол. наук, профессор, зав. кафедрой психологии труда и инженерной психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* ableonova@gmail.com

Носкова Ольга Геннадьевна — докт. психол. наук, профессор кафедры психологии труда и инженерной психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* nog4813@mail.ru

факультета психологии МГУ (1986—2000), заведовал кафедрой психологии труда и инженерной психологии (1983—2003), лабораторией психологии профессий и конфликта (1992—2014), много лет выполнял функции председателя диссертационного совета Д 501.001.11. Кроме того, Е.А. Климов был президентом Российского психологического общества (1994—2002), работал в Экспертном совете по психологии и педагогике ВАК РФ, в том числе в роли его председателя (1999—2001), руководил Экспертным советом по комплексному изучению человека, педагогике и психологии РГНФ (до 2011 г.) и Советом по психологии Учебно-методического объединения (УМО) по классическому университетскому образованию в РФ, участвовал в деятельности редакционных коллегий многих научных психологических журналов. При этом более 20 лет читал курс «Психология труда» на факультете психологии МГУ, опубликовал свыше 330 научных работ, в том числе 28 учебников и учебных пособий.

Е.А. Климов внес существенный вклад в постановку и разработку основных проблем психологии труда и смежных психологических дисциплин. В круг его научных интересов входили психологическое профессиоведение (психологическое изучение широкого круга видов труда, психологическая классификация профессий в интересах профориентации); изучение и направленное формирование эффективного индивидуального стиля в трудовой, учебной, спортивной деятельности; психологические проблемы в профориентации и консультировании по вопросам профессионального самоопределения; психологические проблемы профессионализма; разработка психологической типологии отказов человека в эргатических системах; проблемы психологии становления профессионального сознания и самосознания; психология профессиональных конфликтов; история отечественной психологии труда; теория и методология психологической науки; реализация системного и субъектно-деятельностного подхода в психологии; проблемы общей психологии, педагогической психологии и профессиональной педагогики.

В данной публикации нам хотелось бы в первую очередь отобразить представления Е.А. Климова о психологии как о сфере профессиональной деятельности специалистов, его мысли об организации обучения и труда психологов.

Психология в контексте современного науковедения

Климов не раз писал о том, что в последние десятилетия университетские ученые и преподаватели хронически пребывают в ситуации организационных нововведений. Однако эти нововведения в большей степени затрагивают способы регуляции и контроля

научно-преподавательской деятельности со стороны государственных органов, ведающих наукой и образованием, в то время как суть профессии научных работников, сам процесс производства нового знания и использования его продуктов для практики или для самой науки трансформируются в меньшей степени.

Представители психологической науки, несмотря на ее содержательную специфику, опираются в своей работе на базовые общенаучные принципы и используют общенаучные методы построения теоретического знания, вобравшие достижения современного науковедения. В учебнике «Введение в психологию труда», выдержавшем три издания (Климов, 1988, 1998, 2004), описание этих общенаучных методов дополнено описанием специальных методов исследования и практической работы в области психологии труда (метод наблюдения и такая его форма, как дневник; метод экспертных оценок; методы профессиографирования; анализ ошибок и рекордов и пр.). Используя современные представления о полноценном научном знании, которое должно иметь как теоретическое, так и эмпирическое обоснование, Климов считал, что научно-психологические тексты, содержащие только одно из этих двух обоснований, должны оцениваться как «полуфабрикаты».

Проблемы преподавания психологии в университетах

Е.А. Климов считал необходимым сделать все возможное для привлечения студенческой молодежи к занятиям научно-психологической теорией, снять с этой сферы деятельности ореол доступности только для избранных, дать студентам представление об общенаучных ключевых методических приемах, которыми пользуются теоретики. При этом не менее важной и сложной задачей ему представлялось пробуждение у студентов-психологов интереса к овладению методами сбора эмпирических данных. Он пытался преодолеть стремление некоторых молодых психологов к овладению исключительно умением выстраивать «кружево словесных конструкций», ошибочно принимаемым ими за идеал научного теоретизирования.

Особую трудность вхождения первокурсников в мир научной психологии Климов видел в том, что на первых же лекциях по общей психологии они погружаются в мир научных концепций, понятий и терминов, которые не могут соотнести с реальностью, поскольку не обладают еще упорядоченной совокупностью впечатлений, необходимой ориентацией в мире психических явлений. Климов часто говорил, что в освоении научной психологии необходимы практикумы, опыты с демонстрацией как всем знакомых, так и редких, небанальных психических феноменов. Однако Евгению

Александровичу так и не удалось во всей полноте реализовать замысел по перестройке преподавания курса «Общей психологии» и общепсихологического практикума в указанном направлении. Будем надеяться, что это — дело будущего.

На своих лекциях по психологии труда Е.А. Климов реально демонстрировал студентам возможности и ограничения психологической интерпретации профессионального поведения на основе только фактов наблюдения. В частности, показывал снятый им самим учебный фильм, в котором работник с помощью разных орудий изготавливал и затачивал «чертилку» — слесарный инструмент для нанесения линий разметки на металл. На материале этого фильма студенты осваивали метод хронометрирования трудовых движений и производили анализ их состава по методике «терблигов» Франка Гилбрета. Для того чтобы студенты убедились в принципиальной ограниченности метода наблюдения и необходимости дополнения его данными беседы, Климов приносил на лекции портативный сварочный аппарат (чем повергал в шок многих академических психологов), сам выполнял сварочные операции и предлагал студентам понаблюдать за его действиями. Оказывалось, что большинство студентов не могли вычленить особый — петлеобразный — характер профессиональных движений рук сварщика при выполнении сварочного шва, а воспринимали его действия как простые линейные перемещения рук, удерживающих пламя горелки и расплавляемый металлический стержень. Тем самым лектор наглядно показывал студентам ограниченность наблюдения за поведением профессионала, сложность выявления секретов мастерства.

Особое внимание Е.А. Климов уделял преодолению распространённого в психологии предрассудка, состоящего в культе теоретического мышления и пренебрежительном отношении к мышлению практическому. В своих работах он поддерживал идеи Б.М. Теплова, Ю.К. Корнилова, Д.Н. Завалишиной и других психологов, которые подчеркивали особые свойства практического мышления как способа производства достоверного знания. К таким особым свойствам практического мышления Климов относил направленность ума на возможность реализации решения, а не только получение какого-либо варианта решения; пригодность научного знания к его практическому использованию; направленность на действия с познаваемой системой, т.е. не только на преобразование объекта труда, но и на сохранение системы, ее стабильности; направленность на распознавание признаков податливости системы к воздействиям, а не просто познание множества любых свойств системы; направленность на производство конкретного полезного знания, а не знания вообще (Климов, 2001, с. 3).

Системный и субъектно-деятельностный подходы в психологии

Е.А. Климов, высоко ценивший возможности системной методологии, рассматривал объекты психической реальности, требовавшие изучения, как системные образования, выделяя объемлющие системы, их связи с исследуемым объектом, функции изучаемого объекта и его структуру, генезис объекта изучения, тенденции и факторы, влияющие на его развитие. Последовательное использование системной методологии позволяло приходиться к нетривиальным выводам, например к тому, что понятие «акме» не может быть исследовано исключительно в масштабе дифференциальной психологии или психологии личности. Оно отображает системную реальность, ибо это вершина достижений человека как субъекта конкретной деятельности со всеми ее обстоятельствами, средствами, условиями и пр. Климов не ограничивался общими с другими науками (естественными, техническими) традициями системного изучения явлений действительности, а показывал своеобразие, сложности изучения психической реальности, ее форм. При этом подчеркивал процессуальную (а не жестко фиксированную, стабильную) природу психических явлений. Ученый отмечал необходимость субъектно-деятельностного подхода в психологических исследованиях, согласно которому обследуемый не может рассматриваться как пассивное существо, на органы чувств которого *действуют* внешние предметы; напротив, внешние предметы (если это не люди) *не действуют*, ибо лишены субъектности. Изучаемый человек воспринимает окружающую действительность не столько по законам физики, химии или биологии, сколько по законам психологии — в соответствии со своими актуальными потребностями, мотивами, смыслами, профессиональным и жизненным опытом. Так, согласно логике Е.А. Климова, невозможно абстрактно изучать профессиональные интересы молодежи, ибо интерес — это характеристика отношения к действительности конкретного человека, нет «интересных и неинтересных книг» самих по себе и пр.

Е.А. Климов указывал и на то, что уникальность личности обследуемых людей требует от психолога-исследователя применения особых методов познания, диагностики, которые должны не просто дополнять данные выборочного исследования и результаты статистики, но в ряде ситуаций (особенно в контексте психологической ответственной практики) — лидировать. Он предлагал психологам развивать методологию *идиографического* подхода, «заточенного» на изучение и описание отдельных явлений во всей их уникальной неповторимости, наряду с подходом *номотетическим*, ориентированным на исследование общих законов.

Формы психологического знания и эффективность их использования в практике

Общая характеристика места психологических знаний в общественном сознании, в культуре, соотношение их разных форм (научного знания и обыденного) представлены в статье ученого «Психология труда как область знания, отрасль науки, учебная дисциплина и профессия» (Климов, 1983). Намеченные в этой работе идеи развернуто освещаются в книге «История психологии труда в России» (Климов, Носкова, 1992), во втором издании учебника «Введение в психологию труда» и в статье «Точность, истинность знания и “технологический вымысел” в психологии» (Климов, 1990).

Для Евгения Александровича было важно положение о том, что в общественном сознании задолго до появления научно-психологического знания уже использовались и хранились до- и вненаучные знания о психике. Подобные свидетельства были основанием выделения латентной стадии истории психологической науки, ее донаучной формы; такие примеры подтверждали положение о важной роли знаний о психике человека в жизни общества на разных этапах его истории.

Е.А. Климов находил и в наше время многочисленные подтверждения *существования* научных и вненаучных (но при этом вполне достоверных и успешно используемых в практике) психологических знаний. Примерами последних для него служили «доморощенные» типологии личности молодых рабочих, выработанные пожилым рабочим-наставником; понимание профессионалом-парикмахером причин капризного поведения клиентов и выработка способов его преодоления; внимание мастера к признакам эмоциональных переживаний работниц, занимающихся ручной расфасовкой взрывчатых порошкообразных материалов, и пр. Сопоставление «житейских» и научных психологических знаний о работающих людях, процессе и результатах их труда приводило Климова к мысли, что в ряде случаев народная мудрость, рецепты специалистов-практиков могут быть не менее эффективными, чем научно-психологические разработки. Отсюда следовали выводы о необходимости тщательного изучения профессиональными психологами опыта практиков (врачей, педагогов, организаторов разного уровня, политиков, режиссеров, актеров, архитекторов и конструкторов, писателей, служителей церкви, адвокатов и следователей и пр.).

Е.А. Климова волновала проблема эффективности научно-психологических концепций, их преимущества (и возможные недостатки) по сравнению с формами обыденной психологии. Он полагал, что научная психология может быть более эффективной основой для развития психологической практики в стране, если

она будет опираться на более точное, достоверное знание природы психической реальности, более адекватное понимание поведения человека, психических явлений в норме и патологии. Но эффективное воздействие на сознание и поведение человека может осуществляться и на основе мифологических, далеких от реальности знаний.

В настоящее время (как и во все времена) на отдельную личность и на группы людей пытаются воздействовать не только исследователи, альтруисты и подвижники, но и всякого рода мошенники, которые нередко облачают свои «технологии» в наукообразную форму. Так, например, сегодня массовыми тиражами издаются и переиздаются книги по «коррекционной хиромантии», предлагаются прогнозы профессиональной успешности в любых сферах труда на основе биометрических данных (по отпечаткам пальцев) и пр. Климов считал, что научно-психологическое сообщество обязано отслеживать сомнительные варианты практики наших конкурентов, давать ей оценку, обозначать собственную позицию.

Будущее психологической науки во многом определяется, по мысли Е.А. Климова, уровнем психологической культуры общества, которая не совершенствуется сама по себе. Забота о ее повышении должна быть постоянной задачей профессионального психологического сообщества. И дело здесь не только в том, что, занимаясь психологическим просвещением, психологи формируют потребителей психологических услуг, рынок психологической продукции. Подлинная защита общества от ошибок профессионалов, порожденных их психологическим невежеством, профилактика несчастий, постигающих человека, подвергшегося агрессии со стороны любителей манипулирования сознанием, представителей деструктивных культов и пр., — решение этих многообразных проблем не может быть заботой только общественных и государственных институтов. От этого должна защищать себя каждая зрелая, автономная личность. И подготовка молодежи к самостоятельной жизни в обществе, к труду, творчеству, выполнению родительских функций, к выработке гражданской позиции во многом является продуктом не только социальных воздействий, но и самостоятельности личности, ее самовоспитания. Научная психология, по мысли Е.А. Климова должна содействовать этим процессам. Как? Климов считал, что психология должна осваиваться каждым человеком в рамках самостоятельной учебной дисциплины в общеобразовательной школе, ибо иначе дело воспитания и самовоспитания автономности, творческой, высоких гражданских и духовных качеств в молодом поколении останется зависимым от таланта и мудрости, здравого смысла отдельных учителей, выстраивающих индивидуально неповторимые собственные модели психики, личности, сознания, способностей и пр.

Наука мыслится Е.А. Климовым как одна из форм общественно-го сознания, лежащая в основе картины мира. Научная психология должна по праву участвовать в процессе становления мировоззрения личности, не выходя при этом за разумные рамки, не впадая в крайности «очумело-научного подхода», образцы которого представлены в романе-утопии Евг. Замятина «Мы» (Климов, 2005)

Успешное развитие психологической науки, по мысли ученого, зависит также от явлений, обозначаемых традиционно с помощью категорий профессиональной этики и морали, профессиональной идеологии. Уважение и доверие, которое заслужил Евгений Александрович Климов в широких кругах отечественных психологов, становится понятным именно с этой точки зрения.

О психологии как профессии и профессионально-важных качествах психолога

В монографии «Образ мира в разнотипных профессиях» (1995) Е.А. Климов представляет читателям обобщенные характеристики профессионально специфичных особенностей выделенных им пяти типов профессий: социономического («человек—человек»), технономического («человек—техника»), биономического («человек—природа»), сигнономического («человек—знак»), артономического («человек—художественный образ»). Труд психологов — исследователей и практиков — относится к социономическому типу. В книге даются типичные характеристики сознания и самосознания, субъектных профессионально важных качеств представителей профессий социономического типа — социономов. В частности, указывается предметное содержание профессионального опыта («особенности умонастроения, поведения людей, образ их жизни и формы активности»), соответствующее предметной области их трудовой деятельности; отображение характеристик не только других людей (объектов воздействия, изучения), но и себя — «свое поведение, поступки, действия, своя речь, свое настроение, духовный мир, внимание, совесть, владение собой, умение управлять своим настроением, состоянием души» (Климов, 1995, с. 177). Отмечается, что в целом для социономов характерна более подробная картина себя, чем для представителей других профессиональных типов. Для них важно конкретное разнообразие ролевых функций (своих и других работников организации), нормы и правила, которым подчиняется жизнь организации и ее групп, каждого работника; важны также формы кооперации и разделения труда, особенности исполнительных действий, устная речь. Евгений Александрович подчеркивает, что социономам «нужно научиться говорить без скороговорок, проглатывания слов, соблюдая адекватную значению слов интонацию ...

Четкость, раздельность, удобный темп для слушателя, связность речи, ясность, понятность содержания речи, высказываний, реплик (для этого профессионалу нужно сначала *предвидеть*, как его могут понять, какие могут возникнуть вопросы). Необходимо развивать умение слушать, не перебивая, и слышать, понимать другого человека, его внутренний мир, не мерить других людей только своим аршином» (там же, с. 179). В целом социономам (и психологам в их числе) полезно развитие *душеведческой направленности ума*, наблюдательности к проявлению чувств, особенностей характера человека, его поведения, широкая осведомленность в области гуманитарного знания; жизненный опыт, умение соотносить с базовыми знаниями знания оперативные.

Климов особо отмечает важность развития у профессионала-соционома эмпатии как способности сопереживать другому человеку. Выделяет умение искренне переживать события и передавать слушателям свое отношение к ним. Данное умение составляет базу эффективного воздействия, реализуемого любым практиком-социономом (включая и психологов). Видимо, Е.А. Климов придерживался позиции К.С. Станиславского, который рекомендовал актерам вживаться в образ, добиваясь тем самым искренности, подлинности заданных ролю эмоциональных переживаний.

Климов пишет, что для социономов желателен не *«сортировочный»*, а *«оптимистический проектировочный подход к человеку, уверенность в том, что человек всегда может стать все лучше и лучше»*; *«Прогресс держится на чудачках — это надо твердо помнить»*. «Главным залогом профессиональной успешности является готовность служения народу в целом (а не его слоям и группировкам) — вот что характеризует тех, кого помнит история». «Если у работника данного типа не сложились гражданские качества, а вместо них ориентация на себя и близких и только, — это признак непригодности к профессии данного типа» (там же, с. 180). Указанные черты в первую очередь важны для тех профессиональных психологов, которые занимаются психологической практикой.

Специфичными особенностями творческой социономов, по Климову, являются способности предвидения, моделирования исходов конфликтов и последствий поведения людей, ибо таковы профессиональные ситуации неопределенности, с которыми имеет дело работник. Эти умения Евгений Александрович соотносит с особым типом воображения, которое он назвал *«тропономическим»* (тропос — греч. поворот, направление). Творческое отношение социономов (особенно практиков) к делу проявляется в том, что задачи нередко «создает себе сам профессионал»; ему требуется постоянное совершенствование, выдержка, способность держать себя в руках в конфликтных ситуациях, «соотносить свое поведение с моральными

нормами. Необходимо сочетание доброты с принципиальной требовательностью к себе и другим» (там же, с. 181). В качестве противопоказаний к выбору социономической профессии Климов выделяет «дефекты речи, невыразительность речи, замкнутость, погруженность в себя, необщительность, выраженные физические недостатки, как это ни печально, нерасторопность, излишнюю медлительность, равнодушие к людям, отсутствие признаков бескорыстного интереса к человеку — интереса “просто так”» (там же).

* * *

Уважительное отношение к людям, особенно труженикам, самоуважение и достоинство личности, отношение к науке как к делу, которому отдана жизнь и которое должно непременно быть полезным народу, обществу, государству, — вот идеалы научной и научно-административной деятельности, выношенные и реализованные Евгением Александровичем Климовым и являющие собой высокие образцы профессиональной и общечеловеческой этики.

В этой связи мы предлагаем читателям познакомиться с публикуемым в этом же номере журнала текстом выступления Е.А. Климова в качестве председателя обновленного состава Экспертного совета по психологии и педагогике ВАК РФ в апреле 1999 г. Сам Евгений Александрович в порядке самоиронии обозначил свое выступление как «тронную речь». Этот текст, на наш взгляд, может служить смысловым ориентиром для молодых ученых, которым предстоит, возможно, не только заниматься научными исследованиями, но и выполнять новые для себя административные функции в науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Климов Е.А. Психология труда как область знания, отрасль науки, учебная дисциплина и профессия // *Вопр. психологии.* 1983. № 1. С. 102—108.

Климов Е.А. Введение в психологию труда: Учебник для вузов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988 (2-е изд. М.: Культура и спорт; ЮНИТИ, 1998; 3-е изд. М.: Академия; Изд-во Моск. ун-та, 2004).

Климов Е.А. Точность, истинность знания и «технологический вымысел» в психологии // *Вопр. психологии.* 1990. № 2. С. 14—23.

Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995.

Климов Е.А. О производстве нового знания в практическом труде. Наброски к выступлению на кафедре (в РАГС) 9 февр. 2001 г. (рукопись). 3 с.

Климов Е.А. Профессии научных работников: Учеб. пособие. М.: Академия, 2005.

Климов Е.А., Носкова О.Г. История психологии труда в России: Учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992.

Поступила в редакцию
02.08.15

IDEALS OF PSYCHOLOGICAL SCIENCE AND PRACTICE IN PROF. E.A. KLIMOV WORKS

A. B. Leonova¹, O. G. Noskova¹

¹ *Lomonosov Moscow State University, Department of Psychology, Moscow, Russia*

Abstract: The paper is devoted to the overview of the creative heritage of prof. E.A. Klimov (1930—2014) in relation to his 85th anniversary of the birth. There are described the main topics of his research; the proposed by him understanding the essence of psychology in the framework of modern issues on “science of sciences”; the role of systemic methodology in psychological researches, the main problems of teaching on psychology at universities; a specificity of practitioners’ thinking in comparison with a theoretical thinking; depicting the psychological qualities of psychologists as professionals. Special attention is paid to his outlooks on the history of psychology, to the relations between scientific and everyday comprehension of psychology, and to a responsibility of the scientific psychology to a society and a practice.

Key words: creative heritage of prof. E.A. Klimov, psychology, work psychology, systemic methodology of research, teaching on psychology, psychologist as a professional, the responsibility of scientific psychology.